

А.В. Яськова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира

Статья посвящена исследованию концепта «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира с целью выявления точек культурно-языкового соприкосновения двух народов. В рамках исследования проанализированы толкования слова, приведённые в русских и китайских толковых словарях, определены когнитивные признаки пословиц, составляющих объём концепта, а также выявлена национально-культурная специфика концептуальных полей на основе проведённого ассоциативного эксперимента. Специфика выбранного материала потребовала применения описательного, сравнительного и количественного метода, а также метода ассоциативного эксперимента, когнитивного метода. В ходе исследования было установлено, что русские и китайские толковые словари дают практически одинаковые толкования данного слова, и разница прослеживается только по отдельным компонентам. Анализ русских и китайских пословиц позволил установить, что в представлении русского и китайского народа любовь часто связана со страданием. Результаты же ассоциативного эксперимента показали, что современные носители китайского языка прежде всего ассоциируют любовь с чувством, которое возникает между мужчиной и женщиной, а современные носители русского языка – с семьёй. Полученные в ходе исследования результаты позволили выявить большую степень сходства русской и китайской языковой картины мира в области представлений о любви, однако многочисленность и разнообразие концептов требует от исследователей дальнейшего внимания к данному вопросу.

Ключевые слова и словосочетания: языковая картина мира, концепт, пословица, русский язык, китайский язык, любовь.

A.V. Yaskova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The concept “love” in Russian and Chinese language worldview

The article documents research of concept “love” in Russian and Chinese linguistic worldview with the aim of identifying points of cultural and linguistic contacts between the two nations. The study analysed the interpretation of the words given in Russian and Chinese dictionaries, defined cognitive signs of the proverbs that make up the scope of the concept, and identified national and cultural specificity of conceptual fields on the basis of the conducted associative experiment. The specificity of the selected material required the use of descriptive, comparative and quantitative method, and the method of associative experiment, the cognitive method. In the study, it was

Яськова Альбина Владимировна – ст. преподаватель кафедры русского языка Института иностранных языков;
e-mail: albina.lavskaya@vvsu.ru.

found that Russian and Chinese explanatory dictionaries give almost identical interpretation of the word, and the differences can be traced only to the individual components. Analysis of Russian and Chinese Proverbs has allowed to establish that Russian and Chinese people often associate love with suffering. The results of associative experiment showed that modern native Chinese speakers primarily associate love with a feeling, which occurs between a man and a woman, and the modern Russian speakers associate it with the family. These data allowed to conclude that there is high degree of similarity of Russian and Chinese linguistic worldview in terms of notions of love despite some specific differences. However, the large number and diversity of concepts requires further attention to this issue.

Keywords: concept, Russian language, Chinese language, Russian linguistic worldview, Chinese linguistic worldview, love.

Введение

Глобализационные процессы, в которые оказались вовлечены многие страны, обусловили стремительное развитие межкультурной коммуникации. В этом контексте исследование лексических единиц, репрезентирующих концепты, делает возможным изучение влияния на язык процессов, происходящих в современном обществе, и позволяет ближе познакомиться с культурой и менталитетом различных народов. Россия и Китай не остались в стороне от обозначенных выше тенденций, изучение русской и китайской языковой картины мира сегодня представляет большой интерес. Исследование концептов в этом контексте является весьма актуальным. Целью данной работы стало определение содержания концепта «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: проанализированы толкования слова, приведённые в русских и китайских толковых словарях, определены когнитивные признаки пословиц, составляющих объём концепта, а также выявлена национально-культурная специфика концептуальных полей.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Предметом исследования стал концепт «любовь» в русской и китайской языковой картине мира. Источниковой базой исследования послужили русские и китайские толковые словари, русские и китайские пословицы, связанные с концептом «любовь», а также данные ассоциативного эксперимента, в ходе которого была выявлена национально-культурная специфика рассматриваемого концепта. Представленные на сегодняшний день точки зрения демонстрируют различия в понимании уже самого термина «языковая картина мира». Так, Ю.Н. Караулов определяет языковую картину мира как отражённую в специфически национальных языковых формах и семантике языковых выражений совокупность представлений о человеке и окружающем его мире, «сотканную» из противоречащих друг другу тезисов, фактов и утверждений <...>, которые соединены прихотливо мозаичным (несистемным) образом и создают у носителя языка иллюзорную уверенность, что в рамках своей национальной культуры он найдет ответы на все основные вопросы бытия» [2, с. 156].

В.Н. Телия рассматривает языковую картину мира с точки зрения её природы, считая продуктом сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире, в актах коммуникации [7, с. 179]. Гораздо более широкое понимание языковой картины мира можно найти в работе Е.С. Кубряковой, рассматривающей её как ту часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку [3, с. 5].

Таким образом, языковую картину мира следует понимать как фиксацию отражения реального мира, как способ концептуализации действительности, исторически сложившуюся совокупность представлений о мире в сознании языкового коллектива.

Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования

Специфика выбранного материала потребовала использования как описательного, сравнительного и количественного метода, так и метода ассоциативного эксперимента, когнитивного метода. При выборе методики анализа отправной точкой стали положения, представленные в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина [6, с. 46].

Основная часть

Исследование языковой картины мира, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, включает в себя: 1) описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях); 2) описание национальной специфики значений языковых единиц; 3) выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка; 4) выявление эндемичных (свойственных только данному языку) единиц [6, с. 46]. Отметим, что, по мнению этих же авторов, концептосфера – сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа, состоящая из концептов. Языковая картина мира – та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Основной источник формирования концептов – познавательная деятельность личности, в том числе через её коммуникативную деятельность (общение, чтение, учёбу). Концептосфера человека является информационной базой когнитивной картины мира, но не исчерпывает её. Когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию. При этом авторы отмечают, что языковая картина мира лишь частично отражает концептуальную систему, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации. Поэтому изучение языковой картины мира лишь фрагментарно позволяет судить о концептосфере, хотя более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, видимо, нет [Там же, с. 8]. При этом описание концептов очень далеко от завершения в силу их многочисленности.

Представленный в данной работе анализ концепта «любовь» в русской и китайской языковой картине мира опирался, во-первых, на данные толковых словарей, которые, как известно, позволяют получить представление об особенностях

употребления тех или иных лексических единиц. Во-вторых, были рассмотрены поговорки, составляющие объём концепта. Кроме того, была выявлена национально-культурная специфика концептуальных полей на основе ассоциативного эксперимента. Именно такие параметры описания были выбраны в качестве оптимальных при работе с концептом.

Итак, в Большом толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова даётся следующее толкование: «ЛЮБОВЬ, любви, *твор.* любовью, *ж.* 1. *только ед.* Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу. *Л. к Родине.* // Такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости. *Братская л. Л. к людям.* // Такое же чувство, основанное на инстинкте. *Материнская л. 2. только ед.* Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством. *Несчастливая л. Неразделенная л. Платоническая л.* (см. платонический). *Чувственная л. Пылать любовью. 3. перен.* Человек, внушающий это чувство (разг.). *Она была моей первой любовью. 4. только ед.* Склонность, расположение или влечение к чему-н. *Л. к искусству. Л. к работе*» [1, с. 409].

Подобное определение даёт С.И. Ожегов: «ЛЮБОВЬ, -би, *тв.* -бовью, *ж.* 1. Чувство самоотверженной, сердечной привязанности. *Л. к родине. Материнская л. Горячая л. Взаимная л. Он – моя первая л.* (перен.: о человеке). 2. Склонность, пристрастие к чему-н. *Л. к музыке. Л. к искусству*» [4, с. 440].

Во многом схожие определения приводятся и в китайских толковых словарях. Так, в Многофункциональном словаре китайского языка даются следующие толкования:

гл. глубокое чувство к людям или предмету (антоним «ненавидеть»): любить родину.

гл. нравиться: нравится играть в шахматы.

гл. дорожить, защищать: дорожить государственное имущество.

гл. мужчина и женщина полюбили друг друга.

гл. часто появляется какое-то действие или какая-то ситуация [9, с. 4].

Древний словарь китайского языка определяет любовь как:

гл. жаловать. «Лунъюй» / Сыма Цянь «Исторические записи».

гл. заботиться, беречь. Шан Ян «Верховенство права» / ЛюСян «Документы эпохи воюющих царств» / Хань Юй «О наставниках».

гл. нравиться.; Ду Фу «Четверостиший шесть» номер пять / Ду Му «Дворец эпан» / Чжоу Дуньши «Трактат о любви к лотосу».

гл. мужчина и женщина полюбили друг друга. Су У «Стиха четыре» номер два. Переносное значение – тайная любовь. Лю Сян «Документы эпохи воюющих царств».

гл. скупиться. «Лао-цзы» сорок четвёртая глава / «Мэнцзы».

гл. сочувствовать, жалеть. «Летопись цзоцюмина» / Лю Сян «Гуаньцзы».

гл. скрыть. «Книга песен» / «Лицзи».

гл. жадно стремиться к ... Тото «История династии сун» [8, с. 3].

Как видно, определение данного понятия в толковых словарях во многом совпадает, имеются общие компоненты значения: чувство глубокой привязанности к другому человеку (1), основанное на взаимном расположении и симпатии (2), основанное на половом влечении (3), склонность, расположение или влечение к чему-нибудь (4). Но есть и некоторые отличия: в русских словарях имеются компоненты – основанное на общности интересов, идеалов (1) и основанное на инстинкте (3), а в китайских – заботиться, беречь, сочувствовать, жалеть, что указывает на номинацию действия при определении данного понятия.

Вторым этапом анализа содержания концепта «любовь» стало изучение русских и китайских пословиц, связанных с этим концептом, и выделение когнитивных признаков. В ходе анализа было выявлено 19 таких признаков. Число пословиц, представляющих каждый признак, оказалось весьма различным.

Наибольшим числом пословиц (12) представлен когнитивный признак «любовь приносит страдания». Сюда были включены такие пословицы, как *Без тебя, мой друг, постель холодна, одеялочко заиндевело. Где любовь, там и напасть; Полюбив, нагорюешься; Нельзя не любить, да нельзя и не тужить; Не спится, не лежится, все про милого грустится. Горе мне с вами, с карими очами!* и др. (в рамках данной работы мы не имеем возможности привести их полный список).

Одиннадцатью пословицами был представлен когнитивный признак «любовь слепа»: *В милом нет постылого, а в постылом нет милого; Миленек – и не умыт беленок; Любовь слепа. Любовь ни зги не видит; Втюрился, как рожей в лужу; Не по хорошу мил, а по милу хорош* и др.

Ещё один когнитивный признак – «любовь – оправдание насилия». Он был представлен семью пословицами (*Любит, как волк овцу; Любит и кошка мышку; Люблю, как клопа в углу: где увижу, тут и задавлю* и др.). Шестью пословицами представлен когнитивный признак «нельзя заставить любить» (*Насилу не быть милу; Насильно (Силою, всилу) мил не будешь; Коли не мил телом, не приробишься делом; Не мил делом, не угодить (неудодлив) и делом* и др.), а когнитивный признак «любовь – противоречивое чувство» – пятью (*Не видишь – так сердце рвёт, увидишь – с души прёт; Не видишь – душа мрёт, увидишь – с души прёт* и др.).

Когнитивные признаки «без любви жить плохо» (*Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; Не мил и свет, когда милого нет* и др.), «любовь бесконечна, постоянна» (*Любовь не пожар, а загорится – не потушишь; Любовь – кольцо, а у кольца нет конца* и др.); «за любовь надо бороться» (*Хоть топиться, а с милым сходиться; Хоть пловом плыть, да у милого быть* и др.) представлены пятью пословицами. По 3 пословицы представляют когнитивные признаки «любовь – чувство переменчивое» (*Был милый, так вспомнется* и др.), «любовь – всепоглощающее чувство» (*Она им не надышится; Он на неё не наглядится* и др.), «любить лучше, чем не любить» (*Любить – чужое горе носить; не любить – свое сокрушишь* и др.) и по два – «любовь может быть безответной» (например, *Моё сердце в тебе, а твоё в камени*), «любовь – самое ценное» (например, *Нет ценности супротив любви*); «ради любви жертвуют» (например, *Для милого не жаль потерять и многого*), «любовь – с ней жить хорошо» (например, *С милым годок покажется*

за часок) и «любовь “забирает” человека из общества» (например, *Он с нею и себя не помнит, и нас не поминает*).

Представленными наименьшим числом пословиц (по одной пословице) оказались когнитивные признаки «любовь облагораживает» (*Милее всего, кто любит кого*), «любовь нельзя утаить» (*Любви, огня да кашля от людей не спрячешь (не утаишь)*) и «любовь – чувство непостоянное» (*Голубчик – паровой огурчик; цветет, цветет, да и завянет*).

Перечисленные выше когнитивные признаки паремий были упорядочены по принципу поля. В ядро поля в русской языковой картине мира вошли когнитивные признаки «любовь приносит страдания» и «любовь слепа». В зоне ближней периферии оказались признаки «любовь – оправдание насилия, «нельзя заставить любить» и «любовь – противоречивое чувство». Дальнюю периферию представили признаки «без любви жить плохо», «любовь бесконечна, постоянна», «за любовь надо бороться», «любовь – чувство переменчивое», «любовь – всепоглощающее чувство» и «любить лучше, чем не любить». В зоне крайней периферии расположены признаки «любовь может быть безответной», «любовь – самое ценное», «ради любви жертвуют», «любовь – с ней жить хорошо», «любовь “забирает” человека из общества», «любовь облагораживает», «любовь нельзя утаить» и «любовь – чувство непостоянное».

Несколько иную картину можно увидеть при анализе концепта «любовь» в китайской языковой картине мира. Здесь было выделено 22 когнитивных признака с достаточно небольшими различиями в области количества паремий, которыми эти когнитивные признаки представлены: «любовь приносит страдания» – 6 (*爱上一个人的时候,总会有点害怕,怕得到他,怕失掉他* – *Когда люблю, всегда немного боюсь, боюсь обладать им, боюсь его потерять* и др.), «любовь не бывает идеальной» – 4 (*爱你的人如果没有按你所希望的方式爱你,那并不代表他们没有全心全意地爱你* – *Он не так любит тебя, как ты желаешь, но это не значит, что он не любит тебя от всего сердца* и др.), «любовь – её нельзя купить» (*爱情是不能买卖的* – *Любовь не может быть предметом торговли* и др.), «любовь случается без причины» (*我爱你,没有什么目的.只是爱你* – *Я люблю тебя без какой-либо цели. Просто люблю тебя*), «любовь – без неё жить плохо» (*爱一个人很难,放弃自己心爱的人更难* – *Это трудно – отказаться от своих любимых людей* и др.), «любовь – с ней жить хорошо» (*我是幸福的,因为我爱,因为我有爱* – *Я счастливый, потому что я умею любить, у меня в душе есть любовь* и др.), «любовь – всепоглощающее чувство» (*一日不见,如三秋兮 – Один день не увидел тебя – как несколько лет прошло* и др.) – по 3, «любовь – переменчивое чувство» (например, *爱情使人忘记时间,时间也使人忘记爱情* – *Любовь заставляет человека забыть время, а время заставляет человека забыть любовь*), «любовь – противоречивое чувство», «любовь может быть безответной», «любовь – ей не нужны слова», «любовь – залог счастливой жизни» – по два и по одной пословице для признаков «любовь – непостоянное чувство», «любить лучше, чем не любить», «любовь – помощь», «любовь облагораживает», «ради любви жертвуют», «любовь слепа», «любовь нельзя утаить», «любовь – опыт

в жизни», «любовь – искусство» и «любовь – ей нужно доверие» (猜疑是爱情之树上的一把斧头。 – *Подозрение – топор дерева любви*).

Как видно, в поле преобладает когнитивный признак «любовь приносит страдания». Значение «любовь не бывает идеальной» входит в зону ближней периферии. Дальнюю периферию представляют признаки «любовь – её нельзя купить», «любовь случается без причины», «любовь – без неё жить плохо», «любовь – с ней жить хорошо», «любовь – всепоглощающее чувство», «любовь – переменчивое чувство», «любовь – противоречивое чувство», «любовь может быть безответной», «любовь – ей не нужны слова» и «любовь – залог счастливой жизни».

В зоне крайней периферии оказались признаки «любовь – непостоянное чувство», «любить лучше, чем не любить», «любовь – помощь», «любовь облагораживает», «ради любви жертвуют», «любовь слепа», «любовь нельзя утаить», «любовь – опыт в жизни», «любовь – искусство» и «любовь – ей нужно доверие».

В процессе исследования было обнаружено, что пословиц о любви в русском языке больше, чем в китайском. Это может быть связано с тем, что в древности в Китае слово «любовь» означало «человечность», «гуманность», «доброту» и очень редко выражало чувство к людям. В династии Сун Чжу Си выдвинул «Три устоя и пять неизблемых правил», это сковало развитие характера человека, людям нелегко было выражать свои чувства. В России же православная культура любовь ставила в ряд самых важных чувств. Соответственно русские выражали свои чувства более открыто.

В ядре концептуального поля у русских и китайцев признаки совпадают. Русские и китайцы считали, что любовь приносит страдания. Русские также считали, что любовь словно ослепляет – заставляет человека не замечать плохого. У китайцев такое почти не наблюдается. Общество оказывало большое влияние на людей, поэтому они не смогли быть «слепыми» просто от любви. На периферии концептуального поля у русских и китайцев признаки также оказались схожими.

Третьим, завершающим, этапом анализа концепта «любовь» стал ассоциативный эксперимент. Для обозначения формулируемого когнитивного признака было использовано наименование наиболее частотной реакции или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово. После этого определялась яркость признаков (устанавливалось количество ассоциаций каждого признака), выстраивалось поле, в котором признаки располагались по яркости в зоны ядра и периферии. Самые яркие из них оказывались в зоне ядра, остальные – по мере уменьшения яркости соответственно в зонах ближней, дальней и крайней периферий.

В рамках данного исследования проведено сравнение результатов ассоциативного эксперимента со стимулами «любовь», проведённого среди русских и китайцев. Это позволило выявить национальную специфику соответствующих концептов. В ходе эксперимента было опрошено более 300 человек. Для оценки реакций русскоязычных респондентов в обработку были взяты анкеты, в которых в графе «национальность» опрашиваемые указали «русский». Основной состав опрашиваемых – студенты гуманитарных направлений подготовки бакалавриата.

В процессе исследования было обнаружено, что у русских большее количество реакций (как и пословиц о любви). Это может быть связано с тем, что значение слова «любовь» в русском языке более широкое: оно показывает на чувство, привязанность к другому человеку или предмету. В китайском языке при определении чувства к какому-либо предмету редко используют слово «любовь», а говорят «нравится», «симпатия».

В ядерной зоне концепта «любовь» у русских и китайцев признаки совпадают. Слово «любовь» и у русских, и у китайцев вызывает такие признаки ассоциаций как положительные эмоции, семейные отношения. При этом самая многочисленная реакция у русских – это семья. У русских любовь – это основа создания семьи. В Китае же конфуцианская культура всегда предполагала безоговорочное почитание родителей (ср.: китайская поговорка: «Приказ родителей важнее неба»), что распространялось и на принятие решения о создании семьи.

Самой многочисленной реакцией у китайцев является влечение. В Китае слово «любовь» раньше очень редко выражало чувство к людям. Этим словом обозначали такие понятия, как доброта, человечность, гуманность. Однако со временем значение слова изменилось, и, как мы видим, современные носители языка ассоциируют любовь, прежде всего, с чувством, которое возникает между мужчиной и женщиной.

Значительные отличия в реакциях также наблюдались в признаке «семейные отношения»: у китайцев они более разнообразные, по сравнению с реакциями русских. Китайцы очень точно определяют каждого своего родственника в семье – это проявление уважения.

В зоне ближней периферии признаки у русских и китайцев похожи, но также имеются отличия. У русских когнитивный признак «отрицательные эмоции» представлен 40 реакциями, а у китайцев их только 13. Здесь, как видно, сходство с когнитивным признаком «любовь приносит страдания», выделенным на основе анализа русских пословиц. Таким образом, в сознании русского народа закрепилось представление о том, что люди не могут господствовать над этим чувством: любовь дает людям не только счастье и радость, но и приносит страдания. И это, соответственно, отразилось в нашем языке. Однако у китайцев данное значение утратилось.

Выводы и научная новизна

Русские и китайские толковые словари дают практически одинаковые толкования данного слова: имеются общие компоненты значения, и разница заключается лишь в том, что в русских словарях есть компоненты – *основанное на общности интересов, идеалов; основанное на инстинкте*, а в китайских – *заботиться, беречь, сочувствовать, жалеть*, что указывает на номинацию действия при определении данного понятия.

Анализ русских и китайских пословиц позволил установить, что в представлении русского и китайского народа любовь часто связана со страданием. Результаты ассоциативного эксперимента показали, что современные носители китайского

языка, прежде всего, ассоциируют любовь с чувством, которое возникает между мужчиной и женщиной, а современные носители русского языка – с семьёй. Эти данные позволили сделать вывод о высокой степени сходства русской и китайской языковых картин мира в плане представлений о любви при наличии некоторых определённых отличий.

Исследование русской и китайской языковой картины мира с целью выявления точек культурно-языкового соприкосновения двух народов через анализ концептов видится перспективным и весьма продуктивным направлением, однако в силу многочисленности и разнообразия имеющихся концептов ещё очень далеко от завершения и требует дальнейшего внимания исследователей.

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 1268 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
3. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. С. 3–15.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. 1328 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Истоки, 1999. 30 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003. 60 с.
7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
8. 图书在版编目(CIP)数据古代汉语字典: 彩色本/《古代汉语字典》编委会编·—2版(修订本)·—北京: 中华书局国际有限公司·2013.8 (2014.7重印) ISBN978-7-80103-898-2 I 1 古… II 1古… III 1 古汉语—字典IV 1 H163 中国版本图书馆CIP数据核字(2013)第111842号 (Древний словарь китайского языка), 2013. 1297 с.
9. 图书在版编目(CIP)数据新华多功能字典/商务印书馆辞书研究中心编·—北京: 商务印书馆·2005 ISBN 978-7-100-03694-8 I新… II商… III汉语—字典IV H163 中国版本图书馆CIP数据核字(2003)第002071号 (Многофункциональный словарь китайского языка), 2003. – 1219 с.

© А.В. Яськова, 2017

Для цитирования: Яськова А.В. Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 237–245.

For citation: Yaskova A.V. The concept «love» in Russian and Chinese language worldview // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2017. Vol. 9. № 1. P. 237–245.

Дата поступления: 01.03.2017.